

привлекаются данные ЦП в совокупности с данными литературных языков славян и диалектов. Принимается во внимание часть текста, в которой слово употреблено, является ли она цитатой или авторским текстом. Учитывается количество употреблений слова по памятникам вообще и в каждом отдельно.

Термин старославянский в приложении к слову закреплен за словами (значениями, формантами), «которые зафиксированы в СП или возможность употребления которых в СЯ можно считать доказанной» (с. 25, 26). То же слово (значение, формат) в другом славянском языке должно рассматриваться как старославянизм (см. с. 25).

Вводится важное при системном анализе лексико понятие: общестарославянское слово (любое по происхождению слово, которое употребляется в большинстве СП, см. с. 43), противоположное понятию слово ограниченного употребления.

Автор справедливо настаивает на строгом разграничении понятий «текстологические дублеты» и «дублеты лексические». Первые — это слова, «различно передающие одно и то же слово греческого оригинала в определенном контексте (чтении) определенного литературного памятника» (с. 45); по своей семантике они могут совпадать или не совпадать с греческим словом (см. с. 46—50). Лексические дублеты всегда равнозначны (для многозначного слова достаточно полного совпадения одного значения). Дублеты — слова с разными корнями, например, *клеветаръ* — *обличникъ* — *обадительъ* «обличитель». Их разновидность — лексические варианты — имеют один корень, но различаются морфологически, например: *богатство* и *богастеишк*, *лбнь* и *лбнивь*, *разбои* и *оубои*, *свѣтильникъ* и *свѣтило* и т. п. или фонетически, например: *страмъ* и *срамъ*, *чръноризъць* и *чръноризъць* и т. п. (см. с. 52, 53).

СЯ предстает как язык с ярко выраженной мотивированностью слов. Подсчеты, проведенные автором по индексам к публикациям СП, показали, что на 9616 слов, зафиксированных в 17 СП, приходится около 100 префиксов и суффиксов, выделяемых на данном синхронном уровне, 850 гнезд однокорневых слов, более 600 двукорневых сложений (см. с. 55).

Во второй и третьей частях книги, определивших ее подзаголовок, проанализирована часть мотивированных слов, семантически связанных категорий отвлеченности и различающихся формально аффиксом или корнем, по подсчету автора, более 1500 слов. Во второй части книги даны результаты наблюдений по 16 группам (с подгруппами) мотивированных слов, выделенных по аффиксальным морфемам: слова мужского рода с формантами *-никъ* и *-никъ* (154 + 11 слов), *-(и)телъ* (72 слова), *-ъць* (87), *-аръ* (8), *-чи* (7), *-ца* и *-ъца* (11), *-ота* (2), *-атаи* и *-таи* (5), слова женского рода с фор-

мантами *-ица* (*-ъница*) (29), *-ъни* (6); существительные отвлеченных значений с формантами *-ство* и *-таишк* (107 + 39), *-ость* (*-късть*) (51), *-ота* (*-кта*) (29), *-ыни* (6), *-изна* (3). Сложные слова с названными формантами рассмотрены в следующей части.

Словообразовательный анализ не самоцель. В работе он подчинен задачам лексикологическим. В противном случае групп и подгрупп должно было бы быть больше, сами они должны были бы быть подробнее, а отдельные примеры могли бы быть сгруппированы иначе.

В третьей части даны наблюдения по сложным (двукорневым) словам: рассмотрены 130 единичных сложений с соединительной гласной и без нее (типа *братоучадъ*, *блаторизъць*) и 616 групповых сложений с *бogo-*, *благо-*, *вино-*, *въсе-*, *доуше-*, *лице-* и т. п., объединенных в 52 группы по первому компоненту. О некоторых мотивированных словах со значением лица, но с иными формантами говорится и в первой части книги.

Общее количество проанализированных в книге слов СП, по нашим подсчетам, больше, чем указывает автор, и составляет 28,6% от общего количества слов в 17 СП (в Указателе 2749 слов, см. с. 310—334; всего в СП 9616 слов, см. с. 55). Выбор мотивированных слов в качестве объекта исследования представляется удачным, так как он, действительно, дает возможность при системном анализе получить сведения о старославянском слове и процессах в СЯ, не выходя за рамки очерченного языкового ареала.

В результате системного исследования уточнена семантика многих слов, по преимуществу гапаксов, и некоторых групп слов. Приведем примеры: *засѣдъникъ* — «тайно подкупленный, наущенный» (с. 73, 74), *оудворъникъ* — «тот, кто дает пристанище, убежище» (с. 88), *тарьменьникъ* — «вычное или подъяремное животное» (с. 89), *казьньць* — «тот, кто ведает, распоряжается чем-либо» (с. 112), *клеветаръ* — «обвинитель, обличитель» (с. 117), *клеветникъ* — «тот, кто ложно обвиняет» (с. 75), *чародѣица* — сущ. муж. рода (с. 125), *несвѣтъство* — «необдуманность, безрассудность» (с. 150), *доможивьць* — «местный житель» (с. 200), «*агна*, *жрѣба*, *отроча* обозначали незрелых существ, *овѣча*, *осьла*, *козьла*, *кляса* были наименованиями животных без указания на их пол и возраст» (с. 60) и мн. др.

В пределах одного словообразовательного типа выделились омонимы. Например, *побѣдъникъ* — «победитель» и *побѣдъникъ* — «памятник в ознаменование победы» (с. 81), *скъдъльникъ* — «горшечник, гончар» и *скъдъльникъ* — «глиняный сосуд» (с. 85), *пространство* — «открытость, прямота речи» и *пространство* — «простор, пространство» (с. 151).

Установлены стилистические особенности употребления слов. Слова *накостъникъ* (с. 80), *чародѣица* (с. 126), *богастеишк* (с. 138), *грѣдыни* (с., 176) и др. употреблялись с переносным, пейоратив-